Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 84–94
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):84–94

Проблемы экономики

Научная статья
УДК 338.48
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-84-94 EDN HSJNTQ

Совершенствование механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне

Андрей Владимирович Александров

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия, a@gtifem.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью сферы услуг в современной экономике и наличием существенных проблем в действующей системе государственной поддержки предприятий данного сектора на региональном уровне, включая жесткость критериев получения поддержки, сложность административных процедур и недостаточность финансирования. В условиях экономической нестабильности и растущей конкуренции эффективная государственная поддержка становится ключевым фактором устойчивого развития предприятий сферы услуг.

Цель. Разработка комплекса рекомендаций по совершенствованию механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне.

Материалы и методы. Использованы статистические данные по Санкт-Петербургу за 2019–2022 гг., результаты исследования ВШЭ о факторах, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг, нормативно-правовые документы. Применены методы статистического и сравнительного анализа, экспертных оценок, системного подхода и экономико-математического моделирования. Ключевым показателем оценки выбрана валовая добавленная стоимость.

Результаты. Выявлено существенное снижение показателей валовой добавленной стоимости в ключевых отраслях сферы услуг Санкт-Петербурга в 2022 г.; определены основные факторы, ограничивающие развитие предприятий: неопределенность экономической ситуации (63 %), высокий уровень налогообложения (43 %), недостаточный спрос и недостаток финансовых средств (по 41 %). Установлены ключевые недостатки существующих мер поддержки: жесткость критериев упрощенной системы налогообложения (далее – УСН), ограниченность сумм микрофинансирования, сложность административных процедур. Проведенный анализ показал необходимость комплексной модернизации системы государственной поддержки.

Выводы. Разработан комплекс мер по совершенствованию системы государственной поддержки, включающий смягчение критериев УСН, увеличение максимальной суммы микрофинансирования до 10 млн руб., создание специального гарантийного фонда с покрытием до 90 % обязательств, внедрение единой цифровой платформы господдержки и создание системы информационного сопровождения предприятий. Предложенные меры позволят существенно повысить эффективность государственной помощи и обеспечить устойчивое развитие сферы услуг.

Ключевые слова: государственная поддержка, сфера услуг, предпринимательство, валовая добавленная стоимость, региональная экономика, налоговое стимулирование, микрофинансирование, цифровая платформа, административные барьеры, экономическая эффективность, антикризисные меры

Для цитирования: Александров А. В. Совершенствование механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 84–94. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-84-94. EDN HSJNTQ

© Александров А. В., 2025

Problems of Economics

Original article

Improvement of mechanisms of state support of service enterprises at the regional level

Andrey V. Alexandrov

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint Petersburg, Russia, a@gtifem.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the increasing role of the service sector in the modern economy and the presence of significant problems in the current system of state support for enterprises in this sector at the regional level, including the rigidity of the criteria for obtaining support, the complexity of administrative procedures and insufficient funding.

In conditions of economic instability and growing competition, effective government support is becoming a key factor in the sustainable development of service sector enterprises.

Purpose. Development of a set of recommendations for improving the mechanisms of state support for service sector enterprises at the regional level.

Materials and methods. The statistical data for Saint Petersburg for 2019-2022, the results of the HSE study on the factors limiting the activities of service sector organizations, and regulatory documents were used. The methods of statistical and comparative analysis, expert assessments, a systematic approach and economic and mathematical modeling are applied. The key evaluation indicator is gross value added.

Results. A significant decrease in gross value added in the key service industries of St. Petersburg in 2022 was revealed; the main factors limiting the development of enterprises were identified: the uncertainty of the economic situation (63%), high taxation (43%), insufficient demand and lack of financial resources (41% each). The key disadvantages of the existing support measures have been identified: the rigidity of the criteria of the simplified taxation system (hereinafter referred to as the STS), the limited amounts of microfinance, and the complexity of administrative procedures. The analysis showed the need for a comprehensive modernization of the state support system.

Conclusions. A set of measures has been developed to improve the system of state support, including softening the criteria of the STS, increasing the maximum amount of microfinance to 10 million rubles, creating a special guarantee fund with up to 90% coverage of obligations, introducing a unified digital platform for state support and creating an information support system for enterprises. The proposed measures will significantly improve the effectiveness of state aid and ensure the sustainable development of the service sector.

Keywords: state support, service sector, entrepreneurship, gross value added, regional economy, tax incentives, microfinance, digital platform, administrative barriers, economic efficiency, anti-crisis measures

For citation: Alexandrov A. V. Improvement of mechanisms of state support of service enterprises at the regional level. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):84–94. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-84-94. EDN HSJNTQ

Введение

Актуальность исследования механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне обусловлена возрастающей ролью данного сектора в современной экономике и наличием существенных проблем в действующей системе государственной поддержки. Несмотря на наличие различных форм и инструментов государственной помощи, их эффективность ограничивается рядом факторов, включая жесткость критериев получения поддержки, сложность административных процедур, недостаточность объемов финансирования и высокую стоимость заемных средств. В условиях экономической нестабильности и растущей конкуренции особую значимость приобретает необходимость совершенствования механизмов государственной поддержки, направленных на создание благоприятных условий для развития предприятий сферы услуг, что в свою очередь будет способствовать повышению качества жизни населения, созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в региональные бюджеты. Это определяет необходимость научного осмысления существующих проблем и разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию системы государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне.

Цель и задачи

Целью исследования является разработка комплекса рекомендаций по совершенствованию механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: провести анализ эффективности деятельности предприятий сферы услуг на основе показателей валовой добавленной стоимости; выявить основные факторы, ограничивающие развитие предприятий сферы услуг; оценить действующие механизмы государственной поддержки и их эффективность; разработать предложения по совершенствованию системы государственной поддержки предприятий сферы услуг.

Материалы и методы

В исследовании использованы статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за период 2019-2022 гг., результаты исследования Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, нормативно-правовые документы в сфере государственной поддержки предпринимательства. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также специальные методы экономического анализа: статистический анализ динамических рядов, сравнительный анализ, методы экспертных оценок. В качестве основного показателя для оценки эффективности деятельности предприятий сферы услуг использован показатель валовой добавленной стоимости, обоснованность выбора которого подтверждается исследованиями ведущих экономистов (Л.И. Розанова, М.С. Алимова, Э.Ж. Сыздыкова, А.Ф. Пасынков).

Результаты и обсуждение

В качестве ключевого показателя для оценки эффективности деятельности предприятий сферы услуг на региональном уровне нами был выбран показатель валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) по отраслям экономики. Данный выбор обусловлен рядом существенных факторов и подтверждается исследованиями ведущих экономистов. Так, по мнению Л.И. Розановой, ВДС является наиболее комплексным показателем, отражающим реальный вклад отрасли в экономику региона, поскольку учитывает стоимость товаров и услуг, произведенных для конечного использования, за вычетом промежуточного потребления [1]. М.С. Алимова в своих работах подчеркивает, что ВДС позволяет оценить не только количественные, но и качественные характеристики развития отрасли, так как включает в себя оплату труда работников, валовую прибыль и валовые смешанные доходы, а также другие налоги на производство [2]. Э.Ж. Сыздыкова отмечает особую значимость данного показателя для анализа сферы услуг, поскольку он наиболее точно отражает эффективность использования ресурсов и результативность деятельности предприятий данного сектора [3]. В исследованиях А.Ф. Пасынкова подчеркивается, что динамика ВДС служит надежным индикатором структурных изменений в экономике региона и позволяет оценить степень развития сервисной экономики [4].

Таким образом, выбор показателя ВДС для оценки эффективности деятельности предприятий сферы услуг обоснован его комплексным характером, информативностью и возможностью использования для различных видов экономического анализа на региональном уровне. В качестве примера нами были выбраны показатели ВДС Санкт-Петербурга за период 2019–2022 гг. по следующим отраслям экономики, входящим в сферу услуг: водоснабжение, строительство, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания и так далее. В качестве основы использованы данные Федеральной службы государственной статистики (табл. 1).

Анализ показателей валовой добавленной стоимости предприятий сферы услуг Санкт-Петербурга за 2022 г. выявил неравномерную динамику развития различных отраслей. В частности, наиболее существенное снижение показателей относительно предыдущего года зафиксировано в сфере транспортировки и хранения (92,5%), а также в секторе торговли, включая оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (93,6%). Схожую отрицательную динамику продемонстрировала деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (93,1%). Относительно низкие показатели также наблюдались в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром (98,6%).

Таблица 1 – Показатели ВДС Санкт-Петербурга в 2019-2022 гг. (в % к предыдущему году)[1]

Table 1 – St. Petersburg GVA indicators in 2019-2022 (in % of the previous year)

Предприятия сферы услуг	Санкт-Петербург			
	2019	2020	2021	2022
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100,2	99,3	102,8	101,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,9	99,9	116	98,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	103,7	97,1	181,8	93,6
Транспортировка и хранение	103,9	97,3	107	92,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	103,8	52,4	174,4	111,9
Деятельность в области информации и связи	113,5	102,3	104,9	107,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	100,6	93	117,1	101,1
Образование	101,1	100,9	103,1	100,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	103,2	100,7	102,8	93,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	96,6	68,5	124,7	116,6

Подобное снижение показателей может быть обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов. Прежде всего, существенное влияние оказала общая экономическая ситуация 2022 г., характеризующаяся усилением санкционного давления и необходимостью перестройки логистических цепочек, что особенно негативно отразилось на торговле и транспортном секторе. Значимым фактором также стало заметное сокращение потребительского спроса и покупательской способности населения, непосредственно повлиявшее на торговлю и сопутствующие услуги. Полагаем, что одной из причин может быть недостаточность государственной поддержки указанных отраслей. В частности, отсутствие или ограниченность таких мер, как налоговые льготы и преференции, субсидирование процентных ставок по кредитам, помощь в переориентации на новые рынки, программы поддержки малого и среднего бизнеса, а также содействие в цифровой трансформации предприятий могли привести к отрицательным финансовым результатам предприятий сферы услуг.

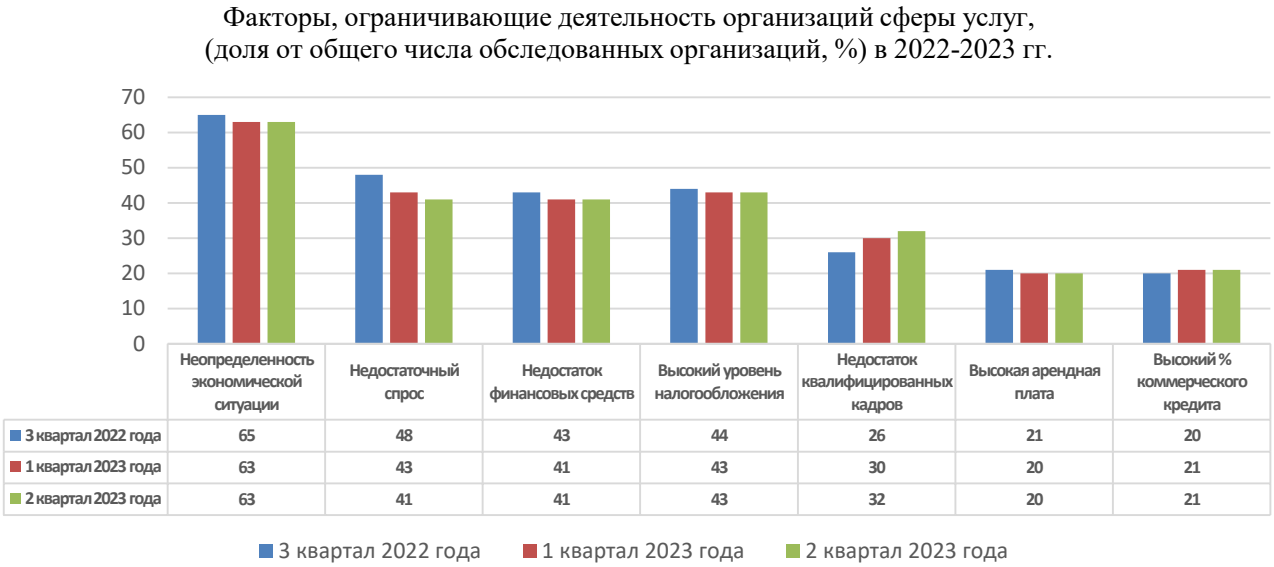
Желая проанализировать реальные причины, обратимся к результатам исследования, проведенного специалистами Высшей школы экономики, и представим их в виде диаграммы (рис. 1).

Анализ оценок руководителей предприятий сферы услуг выявляет комплексную картину факторов, сдерживающих развитие бизнеса в современных условиях. Доминирующим негативным фактором остается неопределенность экономической ситуации, что подтверждается мнением 63% опрошенных руководителей. Примечательно, что данная тенденция характерна не только для сферы услуг, но и для других секторов экономики, согласно данным конъюнктурных мониторингов Росстата.

Особого внимания заслуживает триада взаимосвязанных факторов, занимающих следующие позиции в рейтинге негативного влияния: недостаточный спрос (41%), высокий уровень налогообложения (43%) и недостаток финансовых средств (41%). Сравнительный анализ с показателями 2013 г., когда о влиянии этих факторов сообщали в среднем 34-37% респондентов, и кризисного 2020 г., когда этот показатель превысил 50%, позволяет оценить динамику проблемы.

Показательно, что высокий уровень налогообложения и недостаток финансовых средств являются прямым следствием недостаточно эффективной государственной политики на региональном уровне, В частности, сохранение значительной налоговой нагрузки в условиях экономической турбулентности свидетельствует о недостаточной гибкости региональной налоговой политики и отсутствии действенных механизмов налогового стимулирования бизнеса.

[1] Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Internet]; 2022 [cited 2025 Jan 23]. Available from: https://www.hse.ru/data/2023/10/13/2047555699/Real%20sector_services_3Q2023.pdf

	Неопределенность экономической ситуации	Недостаточный спрос	Недостаток финансовых средств	Высокий уровень налогообложения	Недостаток квалифицированных кадров	Высокая арендная плата	Высокий % коммерческого кредита
3 квартал 2022 года	65	48	43	44	26	21	20
1 квартал 2023 года	63	43	41	43	30	20	21
2 квартал 2023 года	63	41	41	43	32	20	21

Рис. 1. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг (доля от общего числа обследованных организаций, %) в 2022-2023 гг.[1]
Fig. 1. Factors limiting the activities of service organizations (share of the total number of surveyed organizations, %) in 2022-2023

Более того, острая нехватка финансовых ресурсов у предприятий указывает на ограниченность доступа к инструментам государственной финансовой поддержки на региональном уровне. Это проявляется в недостаточном развитии программ льготного кредитования, отсутствии эффективных механизмов субсидирования и ограниченности прямой финансовой помощи предприятиям сферы услуг.

Таким образом, несмотря на некоторое снижение негативного давления указанных факторов по сравнению с предыдущим годом, их устойчивое присутствие в числе ключевых ограничителей развития бизнеса указывает на системные проблемы в организации государственной поддержки на региональном уровне. Это обосновывает необходимость существенной модернизации региональной политики поддержки предприятий сферы услуг, включая разработку более эффективных механизмов налогового регулирования и расширение спектра инструментов финансовой поддержки.

В настоящее время существует 8 основных видов поддержки субъектов предпринимательства: административно-правовая, финансово-кредитная и инвестиционная, налоговая, привлечение субъектов предпринимательства к выполнению государственных заказов, кадровая, консультационная и информационная, поддержка экспертной деятельности, а также поддержка регионального развития. Анализ международной практики государственной поддержки сферы услуг демонстрирует разнообразие подходов к региональному развитию в различных странах. В развитых государствах сформировались комплексные системы поддержки, где все механизмы тесно взаимодействуют между собой, создавая эффективную экосистему развития регионов.

В США региональная политика реализуется через систему федеральных и штатных программ, где административно-правовая поддержка тесно связана с налоговыми льготами для определенных территорий (например, зоны предпринимательства в депрессивных регионах) [5]. Финансово-кредитные механизмы включают деятельность специализированных агентств развития и государственных фондов, предоставляющих льготное финансирование региональным проектам.

[1] Институт статистических исследований и экономики знаний. Высшая Школа Экономики. Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2023 года [Internet]; 2023 [cited 2025 Jan 23]. Available from: https://www.hse.ru/data/2023/10/13/2047555699/Real%20sector_services_3Q2023.pdf

Европейский опыт (Великобритания, Франция, ФРГ, Италия) характеризуется сильной ролью наднациональных механизмов поддержки через структурные фонды ЕС, дополняемых национальными программами [6–7]. Особое внимание уделяется консультационной и информационной поддержке, созданию технопарков и инновационных центров в регионах.

В Японии региональная политика фокусируется на создании промышленных кластеров, где кадровая поддержка тесно связана с привлечением предприятий к государственным заказам [8]. Система экспертной поддержки включает развитую сеть исследовательских центров и технологических институтов.

Опыт быстроразвивающихся стран показывает различные подходы. В Китае региональное развитие опирается на создание особых экономических зон с комплексной системой преференций [9].

В России система региональной поддержки включает все восемь механизмов, но их реализация имеет свою специфику. Административно-правовая поддержка осуществляется через федеральные и региональные программы развития. Финансово-кредитные механизмы включают деятельность институтов развития (ВЭБ.РФ, региональные фонды развития). Налоговые преференции реализуются через особые экономические зоны и территории опережающего развития. Система государственных заказов в России активно используется для поддержки региональных производителей, особенно в рамках программ импортозамещения. Кадровая поддержка включает региональные образовательные программы и центры переподготовки. Консультационная и информационная поддержка реализуется через сеть центров «Мой бизнес» и региональные центры поддержки предпринимательства. Экспертная поддержка в российских регионах осуществляется через взаимодействие с научными организациями, создание инновационных центров и технопарков. Особое внимание уделяется развитию межрегиональной кооперации и созданию территориальных кластеров. Обратимся к примеру государственной поддержки сферы услуг на примере Иркутской области[1].

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства на территории региона осуществляется в рамках государственной программы Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 13 ноября 2023 г. № 1005-пп. В целях создания благоприятных условий для вовлечения и ведения предпринимательской деятельности реализует широкий спектр финансовых (нефинансовых) мер поддержки бизнеса.

Региональные институты развития предпринимательства в Иркутской области оказывают комплексную поддержку бизнесу через различные программы, направленные на создание новых предприятий, развитие импортозамещения и инновационной деятельности, а также расширение рынков сбыта. Центр «Мой бизнес» в Иркутской области функционирует по принципу «одного окна», предоставляя предпринимателям и потенциальным бизнесменам широкий спектр услуг. Основные направления деятельности центра включают:

1. Гарантийную поддержку – предоставление поручительств по кредитным обязательствам для субъектов МСП и самозанятых при недостаточном залоговом обеспечении;

2. Консультационно-информационные услуги – бесплатные консультации, обучающие программы и организация деловых мероприятий;

3. Кластерное развитие через ЦКР – содействие в реализации совместных проектов, маркетинговая поддержка, разработка бизнес-планов и продвижение на выставках;

4. Инжиниринговые услуги (РЦИ) – помощь в развитии технологических процессов, проектировании и внедрении технических решений;

5. Сертификация и стандартизация (ЦССИ) – проведение испытаний, аккредитация, сертификация продукции и консультирование по правовым вопросам;

6. Поддержка экспорта (ЦПЭ) – содействие в развитии внешнеэкономической деятельности и выходе на международные рынки.

[1] Иркутская область. Официальный портал. Государственная поддержка среднего и малого бизнеса. [Internet]; 2025 [cited 2025 Feb 5]. Available from: https://irkobl.ru/region/economy/business/

В рамках поддержки предпринимательства в Иркутской области функционирует микрокредитная компания «Фонд микрокредитования», предоставляющая займы до 5 млн рублей сроком до 3 лет с льготными процентными ставками от 3% до 13,5% годовых. Финансирование направлено на развитие основных фондов и другие бизнес-цели. Дополнительно субъектам МСП и организациям инфраструктуры поддержки предпринимательства доступна имущественная поддержка от государственных и муниципальных органов власти. Она реализуется через предоставление государственного или муниципального имущества в пользование на платной, бесплатной или льготной основе в соответствии с действующими программами развития.

На примере Иркутской области можно проследить, как федеральные механизмы поддержки сферы услуг реализуются на региональном уровне, образуя комплексную систему поддержки предпринимательства. Административно-правовая поддержка в регионе осуществляется через государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденную постановлением Правительства Иркутской области. Данная программа является региональным продолжением федеральной политики и определяет основные направления поддержки бизнеса в области. Финансово-кредитный механизм реализуется через региональные институты развития, в частности микрокредитную компанию «Фонд микрокредитования Иркутской области», которая предоставляет льготные займы до 5 млн рублей на срок до 3 лет с процентными ставками от 3% до 13,5% годовых. Также действует система гарантийной поддержки через Центр «Мой бизнес», предоставляющий поручительства по кредитным обязательствам при недостаточном залоговом обеспечении. Налоговые преференции дополняются региональными льготами и специальными режимами для определенных категорий предпринимателей, включая самозанятых граждан. Система государственных заказов интегрирована в региональную политику через механизмы поддержки местных производителей и участников программ импортозамещения. Кадровая поддержка осуществляется через проведение обучающих программ, семинаров и вебинаров на базе Центра «Мой бизнес», что способствует повышению компетенций предпринимателей. Консультационная и информационная поддержка реализуется по принципу «одного окна» через Центр «Мой бизнес», который предоставляет бесплатные консультации и организует деловые мероприятия для предпринимателей. Экспертная поддержка обеспечивается через Региональный центр инжиниринга, который помогает в разработке технологических процессов и решении проектных задач, а также через Центр сертификации, стандартизации и испытаний, проводящий необходимые исследования и сертификацию продукции. Поддержка регионального развития осуществляется через Центр кластерного развития, способствующий формированию территориальных кластеров и развитию межрегиональной кооперации, а также через Центр поддержки экспорта, содействующий выходу региональных предприятий на международные рынки. Дополнительным элементом поддержки является имущественная помощь от региональных и муниципальных властей в виде предоставления государственного или муниципального имущества на льготных условиях.

Таким образом, в Иркутской области создана многоуровневая система поддержки предприятий сферы услуг, которая эффективно интегрирует федеральные механизмы с региональными инструментами, обеспечивая комплексное сопровождение бизнеса на всех этапах развития. Особенностью региональной модели является централизация большинства услуг на базе Центра «Мой бизнес», что упрощает доступ предпринимателей к различным формам поддержки и повышает эффективность взаимодействия бизнеса с государственными структурами.

На примере Иркутской области можно утверждать, что государственная поддержка сферы услуг на региональном уровне учитывает территориальные особенности. Это проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, через Центр кластерного развития осуществляется поддержка территориальных кластеров, учитывающих специфику экономического потенциала региона и его производственные особенности. Во-вторых, Региональный центр инжиниринга предоставляет услуги с учетом технологических потребностей местных производственных предприятий, что способствует развитию промышленного потенциала области. В-третьих, Центр поддержки экспорта ориентирован на продвижение региональной продукции на внешние рынки с учетом конкурентных преимуществ местных производителей. Микрофинансовая поддержка через Фонд микрокредитования также учитывает региональную специфику, предлагая различные

программы кредитования с учетом приоритетных для области направлений развития бизнеса. Система государственных заказов ориентирована на поддержку местных производителей и участников программ импортозамещения, что способствует развитию региональной экономики. Кроме того, консультационная и информационная поддержка через Центр «Мой бизнес» адаптирована под потребности местного бизнес-сообщества и учитывает актуальные для региона вопросы развития предпринимательства. Имущественная поддержка также реализуется с учетом особенностей регионального имущественного комплекса и потребностей местного бизнеса. Таким образом, региональная система поддержки предпринимательства в Иркутской области представляет собой адаптированную под местные условия модель, которая, сохраняя основные федеральные механизмы поддержки, учитывает специфику региона и потребности местного бизнес-сообщества.

Обратимся к конкретным примерам государственной поддержки предприятий сферы услуг, проанализируем их и предложим способы, позволяющие усовершенствовать их.

На сегодняшний день система государственной поддержки предприятий сферы услуг реализуется через различные механизмы, среди которых особое значение имеют налоговые преференции и упрощение доступа к финансовым ресурсам.

В сфере налогового стимулирования показательным примером является предоставление возможности применения пониженных ставок по упрощенной системе налогообложения (УСН) для определенных видов деятельности в сфере услуг[1]. Так, для предприятий, выбравших объект налогообложения «доходы минус расходы», ставка может быть снижена с 15 % до 6 %, а для тех, кто работает с объектом налогообложения «доходы» – с 6 % до 3 %. Эта мера поддержки особенно актуальна для малых предприятий, работающих в сфере бытовых услуг, общественного питания и социального предпринимательства.

В части обеспечения доступа к финансовым ресурсам характерным примером является деятельность региональных фондов содействия кредитованию малого и среднего бизнеса, которые предоставляют поручительства по кредитным договорам в размере до 70% от суммы обязательств[2]. Это существенно упрощает процесс получения банковского финансирования для предприятий сферы услуг, особенно в случаях, когда у них недостаточно собственного залогового обеспечения. Кроме того, через эти фонды реализуются программы микрофинансирования с льготной процентной ставкой от 3% годовых на суммы до 5 миллионов рублей, что делает заемные средства более доступными для малого бизнеса.

Анализ существующих мер государственной поддержки предприятий сферы услуг выявляет ряд существенных ограничений, снижающих их эффективность. В части налогового стимулирования, несмотря на возможность применения пониженных ставок УСН, данная мера имеет несколько критических недостатков [10]. Во-первых, существуют жесткие ограничения по критериям применения УСН (предельный размер дохода, численность сотрудников, остаточная стоимость основных средств), что исключает из программы поддержки значительное число предприятий. Во-вторых, даже пониженные ставки налога могут оказаться обременительными в условиях падения выручки и роста издержек. В-третьих, для получения права на применение пониженной ставки предприятия должны соответствовать определенным условиям (например, поддержание определенного уровня заработной платы), что в текущих экономических условиях может быть затруднительно.

Что касается механизмов упрощения доступа к финансовым ресурсам, то и здесь наблюдается ряд существенных ограничений. Предоставление поручительств по кредитным договорам региональными фондами, хотя и облегчает получение кредита, но не решает проблему высокой стоимости заемных средств. Даже при наличии поручительства фонда на 70% суммы обязательств, банки часто устанавливают повышенные процентные ставки из-за оценки сферы услуг

[1] Федеральная налоговая служба. Упрощенная система налогообложения [Internet]; 2025 [cited 2025 Jan 23]. Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/TAXES/usn/

[2] Центр развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга. Условия программ льготного кредитования субъектов МСП [Internet]; 2025 [cited 2025 Jan 23]. Available from: https://www.crpp.ru/allsupport/15.html

как высокорискованной. Программы микрофинансирования, предлагающие льготные ставки от 3% годовых, ограничены максимальной суммой в 5 миллионов рублей, что часто недостаточно для реализации значимых проектов развития или модернизации бизнеса.

Кроме того, существует общая проблема сложности и длительности процедур получения государственной поддержки. Предприятиям необходимо собрать и предоставить значительный пакет документов, пройти многоступенчатую проверку, что требует существенных временных и административных ресурсов. При этом сроки рассмотрения заявок могут быть достаточно длительными, что критично в условиях быстро меняющейся экономической ситуации.

Дополнительным фактором, снижающим эффективность мер поддержки, является ограниченность бюджетных средств, выделяемых на реализацию программ. Это приводит к тому, что не все предприятия, соответствующие критериям, могут получить необходимую помощь. Также существует проблема недостаточной информированности предпринимателей о доступных мерах поддержки и условиях их получения.

На основании анализа существующих проблем в системе государственной поддержки предприятий сферы услуг можно предложить комплекс конкретных мер, направленных на повышение эффективности данной системы. В первую очередь необходимо существенно модернизировать механизм налогового стимулирования путем пересмотра критериев применения УСН в сторону их смягчения. Целесообразно увеличить пороговые значения по выручке и численности сотрудников минимум в 1,5 раза, что позволит большему числу предприятий воспользоваться льготным режимом налогообложения. Кроме того, следует внедрить систему гибких налоговых ставок, учитывающих текущую экономическую ситуацию в регионе и реальное финансовое положение предприятий. Особенно важно предусмотреть возможность временной отмены требования по поддержанию определенного уровня заработной платы для получения налоговых льгот в кризисные периоды, что обеспечит предприятиям необходимую гибкость в управлении расходами.

В сфере финансовой поддержки требуется кардинальное изменение подхода к предоставлению заемных средств. Необходимо увеличить максимальную сумму микрофинансирования как минимум до 10 миллионов рублей при сохранении льготной процентной ставки, что расширит возможности предприятий по реализации проектов развития. Важно внедрить механизм государственного субсидирования процентной ставки по кредитам для предприятий сферы услуг, что позволит существенно снизить стоимость заемных средств даже при высокой оценке рисков банками. Целесообразно создать специальный гарантийный фонд для высокорисковых отраслей сферы услуг с повышенным уровнем покрытия обязательств до 90%, что значительно повысит доступность кредитования.

Для решения проблемы сложности и длительности административных процедур необходимо создание единой цифровой платформы государственной поддержки. Эта платформа должна обеспечивать возможность подачи документов в электронном виде, автоматическую проверку соответствия базовым критериям и отслеживание статуса рассмотрения заявки в режиме реального времени. Следует существенно сократить перечень необходимых документов за счет организации эффективного межведомственного электронного взаимодействия и использования данных государственных информационных систем. Критически важно установить жесткие нормативы по срокам рассмотрения заявок – не более 10 рабочих дней, что позволит предприятиям оперативно получать необходимую поддержку.

Для повышения информированности предпринимателей о доступных мерах поддержки необходимо создание единого информационного центра с функцией персонального сопровождения предприятий на всех этапах получения государственной помощи. Важно разработать и внедрить специализированное мобильное приложение, содержащее актуальную информацию о всех доступных мерах поддержки, условиях их получения и позволяющее отслеживать статус поданных заявок. Необходимо регулярное проведение обучающих мероприятий для предпринимателей по вопросам получения государственной поддержки, включая практические семинары и консультации.

Для решения проблемы ограниченности бюджетных средств следует внедрить систему приоритизации при распределении финансовой поддержки, основанную на четких критериях

социально-экономической значимости предприятий для региона. Также необходимо разработать механизмы привлечения частных инвестиций в систему поддержки предприятий сферы услуг, например, через создание государственно-частных фондов развития.

Реализация предложенного комплекса мер потребует внесения изменений в действующее законодательство и увеличения объемов финансирования программ поддержки, однако позволит существенно повысить эффективность государственной помощи предприятиям сферы услуг и обеспечить более устойчивое развитие данного сектора экономики.

Выводы

Проведенное исследование механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне выявило ряд существенных проблем, что подтверждается данными по Санкт-Петербургу за 2022 год, где наблюдается значительное снижение показателей ВДС в ключевых отраслях: транспортировка и хранение (92,5 %), торговля (93,6 %), здравоохранение и социальные услуги (93,1 %). Исследование ВШЭ подтверждает системный характер проблем, выделяя основные ограничивающие факторы: неопределенность экономической ситуации (63 %), высокий уровень налогообложения (43%), недостаточный спрос и недостаток финансовых средств (по 41 %). Существующие меры государственной поддержки, включающие пониженные ставки УСН (до 3–6 %), поручительства региональных фондов по кредитам (до 70 %) и программы микрофинансирования (до 5 млн руб. под 3 % годовых), демонстрируют недостаточную эффективность из-за жестких критериев получения, сложных административных процедур и ограниченности финансирования. Для повышения эффективности государственной поддержки нами предложен комплекс мер, включающий смягчение критериев применения УСН, увеличение максимальной суммы микрофинансирования до 10 млн рублей, создание специального гарантийного фонда с покрытием до 90% обязательств, внедрение единой цифровой платформы господдержки и создание системы информационного сопровождения предприятий. Реализация предложенных мер позволит существенно повысить доступность и эффективность государственной поддержки предприятий сферы услуг на региональном уровне.

Список источников

1. Розанова Л. И. Институциональные факторы структурных сдвигов в валовой добавленной стоимости // Друкеровский вестник. 2020. № 1(33). С. 94–100. https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-94-100.

2. Алимова М. С. Методологический и статистический анализ формирования валовой добавленной стоимости на региональном уровне: Орловская область // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 3(362). С. 29–38. https://doi.org/10.33979/2073-7424-2022-362-3-29-38.

3. Сыздыкова Э. Ж. Валовая добавленная стоимость: влияние экстенсивных факторов на примере численности занятого в экономике населения // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2023. № 106(2). С. 302–312. https://doi.org/10.31489/2021ec2/302-312.

4. Pasynkov A. F. Compilation of regional financial balances for the ‘General Governance' sector in the Ural Federal District // *R-Economy.* 2020. № 6(4). С. 251–260. https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.4.022.

5. Nast C., Broekel T., Entner D. Fueling the fire? How government support drives technological progress and complexity // Research Policy. 2024. № 6. 105005. https://doi.org/10.1016/j.respol.2024.105005.

6. Gallouj F., Weber K.M., Stare M., Rubalcaba L. The futures of the service economy in Europe: A foresight analysis // Technological Forecasting and Social Change. 2015. № 94. С. 80-96. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2014.06.009.

7. Sypko V. State support for entrepreneurship development in Italy. Social Economics. July 2022. С. 136–144. https://doi.org/10.26565/2524-2547-2022-63-13.

8. Lee J., Chu W. Nudge Design Strategies for Experiential Marketing and Retail Space Branding // Journal of Interior Design. 2023. № 48(3). С. 174–190. https://doi.org/10.1177/10717641231177463

9. Liao J. The rise of the service sector in China // China Economic Review. 2020. № 59. 101385. https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101385.

10.Пьянова М. В. О налогообложении малого предпринимательства в условиях интеграции новых регионов // Налоги и налогообложение. 2024. № 5. С. 1–20. https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.5.71555.

References

1. Rozanova L. I. Institutional factors of structural shifts in gross value added. *Drukerovskij vestnik.* 2020;1(33):94-100. https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-94-100. (In Russ.)

2. Alimova M. S. Metodological and statistical analysis of the formation of gross value added at the regional level: the Orel region. *Economic and humanitarian sciences.* 2022;3(362):29-38. https://doi.org/10.33979/2073-7424-2022-362-3-29-38. (In Russ.)

3. Syzdykova E. J. Gross added value: the influence of extensive factors on the example of the number of the employed population. *Bulletin of Karaganda University. Economy Series.* 2023;106(2):302-312. https://doi.org/10.31489/2021ec2/302-312. (In Russ.)

4. Pasynkov A. F. Compilation of regional financial balances for the 'General Governance' sector in the Ural Federal District. *R-Economy.* 2020;6(4):251-260. https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.4.022.

5. Nast C., Broekel T., Entner D. Fueling the fire? How government support drives technological progress and complexity. *Research Policy.* 2024;6:105005. https://doi.org/10.1016/j.respol.2024.105005.

6. Gallouj F., Weber K. M., Stare M., Rubalcaba L. The futures of the service economy in Europe: A foresight analysis. *Technological Forecasting and Social Change.* 2015;94:80-96. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2014.06.009.

7. Sypko V. State support for entrepreneurship development in Italy. *Social Economics.* 2022:136-144. https://doi.org/10.26565/2524-2547-2022-63-13.

8. Lee J., Chu W. Nudge Design Strategies for Experiential Marketing and Retail Space Branding. *Journal of Interior Design.* 2023;48(3):174-190. https://doi.org/10.1177/10717641231177463

9. Liao J. The rise of the service sector in China. *China Economic Review*. 2020;59:101385. https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101385.

10.Pyanova M. V. On taxation of small business in the conditions of integration of new regions. *Taxes and Taxation.* 2024;(5):1–20. https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.5.71555. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Александров – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-информатики, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Information about the author

A. V. Alexandrov – Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Business Informatics of St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.
The article was submitted 18.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.